

Госпожа Цзи давно уже стояла у ворот, нетерпеливо вглядываясь в дорогу. Завидев две фигуры — повыше и пониже, послушно бредущие друг за другом, — она облегчённо улыбнулась и поспешила навстречу, собираясь подхватить младшего на руки. Но Хэлянь ловко увернулся, наотрез отказавшись от нежностей. На его круглом детском личике, всё ещё хранившем следы ледяных брызг, застыло не по годам суровое и серьёзное выражение. Впрочем, напугать оно никого не могло — скорее уж вызывало умиление.

Госпожа Цзи и впрямь прыснула со смеху, но, оглядев промокших до нитки сыновей, тут же напустила на себя строгость:

— Далан, ты опять потащил брата к воде?

Чжоу Да почесал затылок. Сказать правду — что Баоэр сам прыгнул в самый центр бушующего водопада — значило до смерти напугать матушку. Но и врать он не умел, а потому лишь виновато забормотал что-то невнятное. На выручку пришёл Хэлянь:

— Я ходил ловить рыбу. Будет к ужину.

Заметив в руках старшего сына крупного карпа, а затем переведя взгляд на капли воды, блестящие на щеках младшего, госпожа Цзи лишь вздохнула от жалости. Не слушая возражений, она крепко взяла малыша за руку и повела к дому:

— Живо возвращаемся, нужно переодеться, пока не простудились. Далан, не отставай!

Вываться Хэлянь не мог, а потому лишь покорно поплёлся следом. В его обычно холодном, отрешённом взгляде промелькнула обречённая тоска.

В прошлой жизни он был сиротой. Позже волею судеб он ступил на стезю совершенствования и примкнул к демоническим заклинателям, после чего его чувства окончательно угасли. Несколько тысячелетий кажутся вечностью, но для практика это лишь миг. Бесконечные странствия по горам и рекам в поисках подходящих артефактов, междоусобные распри, козни и вызовы со стороны праведных орденов... А главное — изнурительное затворничество. Стоит закрыть глаза и погрузиться в созерцание, отрешившись от внешнего мира, как, очнувшись, обнаруживаешь, что пролетело полвека, а то и целое столетие.

Поэтому для Хэляня не только плотская любовь, но и родственные узы или дружба всегда казались чем-то совершенно лишним, бесполезным бременем, мешающим духовному росту. В конце концов, далеко не каждому дано развивать духовные каналы — истинные таланты встречаются один на миллион. И раз уж ты решился обрести бессмертие, изволь оставить позади все земные привязанности.

Сто лет пролетают как один день. Ты остаёшься молодым и полным сил, в то время как твои близкие дряхлеют, покрываются сединой и уходят в небытие. Вот почему заклинатели никогда не привязывались к обычным смертным, делая исключение лишь для спутников на пути

совместного совершенствования.

Хэлянь не был исключением.

Но он и подумать не мог, что судьба вновь подарит ему семью.

Пройдёт время, и эта женщина, чьи тёплые пальцы сейчас сжимали его ладонь, состарится. Тёмные косы подёрнутся серебром седины, а сама она однажды обратится в горсть сырой земли.

Когда они вошли в дом, им навстречу с широкой улыбкой вышел глава семейства, Чжоу Чай. Не обращая внимания на то, что младший сын промок до нитки, он сгреб его в охапку и звонко поцеловал в щёку. Увидев, как мгновенно помрачнел малыш, отец раскатисто расхохотался.

— Опять наш Баоэр у реки баловался?

Госпожа Цзи с укором бросила:

— Да отпусти ты его! Пусть идут переодеваться. Обнимаешься тут, сам ведь вымокнешь.

Чжоу Чай лишь отмахнулся:

— Чего мне бояться? Здоровье у меня богатырское, никакая хворь не возьмёт! — Тем не менее он опустил Хэляня на пол и ласково потрепал по голове. — Далан, веди брата переодеваться.

Старший послушно кивнул и повёл младшего вглубь дома.

Когда дети скрылись, улыбка сошла с лица госпожи Цзи. Нахмурившись, она тихо спросила:

— Ну так что? Решил, куда пристроить наших мальчиков?

Чжоу Чай тоже посерьёзnel. Опустившись на лавку, он тяжело кивнул:

— Староста сказывал, на днях в наши края придут бессмертные мастера — будут набирать учеников. Хочу, чтобы и Далан, и Баоэр попытали счастья. Если кого из них примут в орден, это ж какое благословение предков! Великая милость небес.

Для простых смертных существовало лишь несколько путей в мир заклинателей.

Первый — родиться в великом клане. Если в роду из поколения в поколение рождались

одарённые люди, со временем он превращался в могущественную династию. Наследникам таких семей с пелёнок открывались тайны, о которых простые люди не смели и мечтать. Впрочем, подобных кланов на всем континенте Первозданного Начала насчитывалось от силы два или три.

Второй путь — будучи простым смертным, по воле случая наткнуться на редкое наследие и приоткрыть дверь в неведомое. Именно так в своё время начинал Хэлянь. У него никогда не было наставника. Лишь чудом уцелевший древний свиток с тайными техниками тёмных практиков да врождённый гений позволили ему шаг за шагом вписать своё имя в легенды.

И, наконец, третий путь — регулярные наборы, которые устраивали великие секты в землях смертных. Оценив способности претендентов, наставники распределяли их: одарённые юноши становились личными учениками старейшин, а те, чьи таланты были скромнее, отправлялись во внешние круги ордена на испытательный срок. Для обычных крестьян и даже для императорской знати заклинатели были сродни небожителям. Быть избранным крупной школой считалось величайшей честью, способной возвысить весь род.

Именно об этой возможности и толковал сейчас Чжоу Чай.

Госпожа Цзи замялась:

— Но мы ведь собирались выучить Далана на грамотея? В семье моих родителей был дальний родственник. Сказывали, много лет назад его забрал к себе мастер из Школы Меча Зеркального Моря. С тех пор его никто не видел. Если и наши мальчики уйдут... как же я... — Она не выдержала и, опустив голову, тихо заплакала.

Чжоу Чай тяжело вздохнул:

— Да разве я сам не хотел бы вырастить из них учёных мужей? Мечтал, что в нашем роду наконец появятся грамотные люди. Но погляди, что в мире творится. Слышно ведь, войска царства Восточной Горы уже перешли границы нашего Аньяна...

Госпожа Цзи побледнела от страха:

— Да как же так? Когда я навещала родных, братья уверяли, будто государь не желает кровопролития и шлёт послов для мирного договора!

Родители госпожи Цзи жили в уездном городе и вели торговлю, так что семья ни в чём не нуждалась. Девочка росла младшей среди братьев, окружённая лаской и заботой. Её замужество с простым крестьянином Чжоу в своё время наделало немало шума, но за прошедшие годы родня убедилась, что супруги живут душа в душу, и сменила гнев на милость.

— Где нам, простым крестьянам, разгадать замыслы столичных господ? — вздохнул Чжоу Чай.

— Одно страшно: если начнётся война, а мальчишки будут учиться в городе, мы ни помочь им не сможем, ни уберечь. Сердце изболеется. А у бессмертных под крылом надёжнее. Глядишь, и сами когда-нибудь на небо вознесутся...

— Рассуждаешь ты складно, — утирая слёзы, прошептала госпожа Цзи, — да только как мне материнское сердце успокоить? Как отпустить их в такую даль? Баоэр совсем кроха, да и Далану ещё и пятнадцати не исполнилось!

— Думаешь, мне легко? — вполголоса принялся утешать её муж. — Полно плакать. Сейчас дети выйдут, не к чему им это видеть...

Стены в крестьянском доме были тонкими, так что Далан и Хэлянь в соседней комнате отчётливо слышали каждое слово.

Далан смутно понимал, что такое «путь бессмертия», но по тону родителей догадался: решается что-то очень важное. То, что навсегда изменит их жизни.

— Далан, Баоэр, переоделись? Выходите! — позвал из-за перегородки отец.

Мальчики вышли. Чжоу Чай немного помолчал, собираясь с духом, а затем в простых словах пересказал им то, о чём они только что толковали с женой. Госпожа Цзи торопливо поднялась и ушла к очагу, сославшись на заботы по хозяйству, но на самом деле лишь для того, чтобы утереть набежавшие слёзы.

Глядя на растерянного старшего сына и не по-детски бесстрастного младшего, Чжоу Чай вздохнул:

— Хотел я дать вам учение, да видать, не судьба. Но если вас заметят благородные мастера, это принесёт вам великую долю. Не поминайте отца лихом за такое решение.

Хэлянь лишь мысленно усмехнулся:

«С моими нынешними силами любой приличный орден даже смотреть на меня не станет. А вот у старшего брата шансы весьма велики»

— В нашей глуши мы об этом не задумывались, — продолжал Чжоу Чай, — но раз уж пришло время отправлять вас в люди, негоже звать вас по-деревенски, Даланом да Баоэром. Пора дать вам настоящие, благородные имена.

Не успел он договорить, как младший сын звонко произнёс:

— Инь.

— Что? — растерялся отец.

— Чжоу Инь. Инь — как на государевой печати, — пояснил Хэлянь. На фантазию новоиспечённого родителя он не полагался. Позволить называть себя каким-нибудь «Чжоу Баоэром» на глазах у всего честного люда было выше его сил. Куда проще вернуть часть своего прежнего имени.

В прошлой жизни его звали Хэлянь Инь, но об этом мало кто знал. До самых последних дней это имя почти никто не произносил вслух: в Поднебесной его величали просто Хэлянем, а многие и вовсе думали, что это его фамилия.

Чжоу Чай давно заметил, что младший растёт не по годам смышлёным. Миловидным лицом он пошёл в матушку, а его сдержанные манеры никак не вязались с укладом крестьянской избы. И всё же отец не ожидал, что ребёнок сам выберет себе имя.

— Баоэр, с чего вдруг такое имя?

Хэлянь в ответ лишь промолчал.

Отец, привыкший к капризам молчаливого сына, лишь покачал головой и вздохнул:

— Ладно, пусть будет Чжоу Инь.

Затем он повернулся к старшему:

— Ну а ты, Далан, отныне зовись Чжоу Чжаном.

Хэлянь лишился дара речи.

«Инь» и «Чжан» вместе составляли слово «печать». Отец превзошёл сам себя, умудрившись разделить одно понятие на двоих.

Ему даже стало любопытно, какие же имена Чжоу Чай готовил для них изначально.

Три дня спустя староста объявил общий сбор у околицы. Когда Чжоу Чай привёл сыновей, там уже стояли гости: десяток человек в одинаковых бирюзовых одеждах, с волосами, заколотыми нефритовыми шпильками, и длинными мечами за спиной. Староста суетился подле них, не смея поднять глаз от почтения.

Самым старшим среди прибывших казался мужчина лет тридцати с тонкими усами. Стоявшие позади юноши и девушки выглядели от силы на восемнадцать. Впрочем, внешность

бессмертных обманчива: едва практик формирует Золотое Ядро, его старение прекращается, сохраняя молодость на века.

Хэлянь скользнул по ним ленивым взглядом и тут же отвернулся. Пускай его духовные каналы пустовали, былая проницательность никуда не делась. Ни один из пришедших не достиг стадии Формирования Ядра. Предводитель находился на этапе Возведения Основания, остальные же едва доползли до пятого-шестого уровня Очищения Ци. Тем не менее для тёмных крестьян эти посредственности казались сошедшими с небес божествами. Деревенские жители испуганно жались друг к другу, готовые в любой миг пасть ниц.

Заклинателям явно льстило подобное поклонение. Если зрелый даос ещё удерживал на лице маску невозмутимости, то его юные спутники не скрывали самодовольных улыбок, так и лучась гордостью.

Переговорив вполголоса со старостой, даос благосклонно кивнул. Тот сразу повернулся к толпе и зычно закричал:

— Сюда пожаловали благородные мастера из Обители Золотого Двора! Они ищут учеников. Живо ведите сюда детей, пускай бессмертные проверят их кости!

Название «Обитель Золотого Двора» Чжоу Иню ни о чём не говорило. Скорее всего, пять тысяч лет назад этой мелкой школы вообще не существовало. Да и будь она влиятельной, вряд ли её посланники стали бы прочёсывать столь глухие деревни.

Крестьяне робко потянулись вперёд. Даос поочерёдно опускал ладонь на головы испуганных детей, проверяя их духовные каналы и врождённые свойства. Разумеется, среди деревенской детворы выдающихся талантов не находилось. Однако, когда очередь дошла до Чжоу Иня, мастер невольно задержал на нём взгляд.

— Как зовут отрока? — неожиданно нарушил молчание заклинатель, немало удивив стоявшего рядом Чжоу Чая.

— Нижайший поклон мастеру! Это Чжоу Инь, — торопливо заговорил отец, сияя от гордости.

Даос молча возложил ладонь на макушку мальчика и направил тонкую струйку духовной энергии. Увы, огонёк интереса в его глазах быстро угас, сменившись разочарованием.

— Следующий.

Чжоу Чай растерялся:

— Почтенный мастер, неужто мой малец не подошёл?

Даос окинул его равнодушным взглядом. Объяснять тонкости устройства духовного тела простому смертному было недосуг, поэтому он обронил лишь краткое:

— Его духовный корень слишком слаб. Путь совершенствования для него закрыт.

Для Чжоу Иня это не стало новостью. Он стоял с прежним невозмутимым лицом, не выказывая ни капли детской обиды или нетерпения, в отличие от прочих ребяташек, которые постоянно вертелись. Спокойствие мальчика заставило даоса вновь мысленно вздохнуть: столь редкая рассудительность и сосредоточенность идеально подошли бы для долгого затворничества, но без таланта все эти достоинства оставались лишь пустым звуком.

Чжоу Чай уже собирался взмолиться о пощаде, как вдруг почувствовал, что сын легонько тянет его за край рубахи.

— Пусть проверят брата, — тихо шепнул Чжоу Инь.

Отец спохватился и поспешно вытолкнул вперёд старшего:

— Точно! Почтенный мастер, взгляните ещё на моего первенца!

Даос уже начинал терять терпение. Он провёл в этой глуши несколько часов, а отобрал лишь пару едва пригодных кандидатов.

«В следующий раз нужно ехать в крупные города, — думал он. — В глухих деревнях хороших всходов не дождёшься»

Тем не менее долг обязывал закончить проверку. Даос привычным жестом положил руку на голову Чжоу Чжана. Спустя мгновение его бесстрастное лицо дрогнуло.

— Ну как? — затаив дыхание, спросил отец.

Заклинатель медленно убрал ладонь и шумно выдохнул:

— Этот отрок одарён свыше. Настоящее сокровище.

Юные ученики позади него изумлённо переглянулись. Один из них не удержался от вопроса:

— Шишу, каков его природный элемент?

Даос смотрел на Чжоу Чжана так, словно перед ним лежал редчайший артефакт. Его суровый взгляд заметно потеплел:

— У него чистый ледяной корень, а духовные каналы на редкость широки и полны первозданной силы. Он рождён для великих свершений на пути бессмертия.

Сердце Чжоу Чая разрывалось между радостью и тревогой. Он ликовал из-за успехов старшего, но горько переживал за младшего. Если верить словам мастера, Баоэру никогда не познать тайн небес. Неужели придётся отдавать его в городские писцы?

Остальные деревенские дети ничем примечательным не выделились, однако ради одного лишь Чжоу Чжана этот поход стоил потраченных сил. Посланники Обители Золотого Двора отобрали ещё семерых ребят со всей округи и велели им попрощаться с близкими перед долгой дорогой.

Но Чжоу Чжан наотрез отказался уходить. Мальчик, только-только получивший настоящее имя, не желал покидать родной дом. Он искренне не понимал, зачем ему сдалось это заоблачное бессмертие, когда родители стареют, а младший брат ещё слишком мал. Разве не он, как старший мужчина в доме, должен колоть дрова, пахать землю и заботиться о семье? Помогут ли эти чужие святые накормить и одеть его близких?

Дома отец с матерью испробовали все уговоры, но Чжоу Чжан лишь крепче сжимал объятия, прижимая к себе Чжоу Иня, и упрямо мотал головой.

Тихий и миловидный Чжоу Инь с пелёнок был любимцем всей семьи, а старший брат души в нём не чаял. Ради того, чтобы оберегать своего Баоэра, Чжан готов был провести всю жизнь в этой глуши, пахать землю и гнуть спину, как их деда, отказавшись от великого дара, о котором другие не смели и просить.

Видя упрямство сына, госпожа Цзи не выдержала и заплакала:

— Раз Далан противится, пускай остаётся дома. Не неволь его.

Чжоу Чай в сердцах топнул ногой:

— Глупая баба! Думаешь, у меня сердце не болит? О будущем его пекусь, дуреха!

В избе поднялся плач, спорам не было конца. Чжоу Инь нахмурился, устав от этой суеты, и негромко, но твёрдо произнёс:

— Ступай. Стань сильным заклинателем и возвращайся, чтобы защитить нас.

Будь он прежним Хэлянем, ему хватило бы лёгкого взмаха руки, чтобы оградить этих смертных от любых невзгод. Но сейчас он был слаб и беззащитен, а потому мог лишь указать старшему брату верный путь. Обитель Золотого Двора, какой бы скромной она ни была, непременно оценит ледяной корень Чжоу Чжана и сделает его своей гордостью. Если же старшему там придётся несладко — что ж, со временем, когда Хэлянь вернёт былую мощь, он всегда сможет

забрать его оттуда. А там Чжоу Чжан волен будет сам решать свою судьбу.

Чжоу Чай принялся горячо кивать:

— Слышишь, Далан? Младший брат и тот разумнее тебя! Обучишься тайным искусствам, и если лихолетье нагрянет в наши края, сумеешь уберечь семью от гибели!

Слова Чжоу Иня заставили старшего заколебаться. Смягчившись, он с надеждой спросил:

— А можно брату пойти со мной?

— Глупости говоришь. Мастера выбрали лишь тебя. Негоже нарушать волю бессмертных. Как только ты уйдёшь, я отвезу А-Иня в уездный город, определю в хорошую школу под присмотр твоего двоюродного деда. Там он будет в безопасности.

После долгих уговоров Чжоу Чжан наконец уступил. Напоследок он ещё раз крепко обнял брата, шепча сквозь слёзы: «Жди меня, Баоэр, я обязательно вернусь». С этими словами, то и дело оглядываясь на родные ворота, он ушёл вслед за отцом.

Мир за порогом стремительно рушился. Вести с рубежей приходили одна тревожнее другой. Царство Аньян было невелико, а его правитель — слаб и бездеятелен. Войско за годы мира растеряло былую выучку. Совсем иное дело — царство Восточной Горы, лелеявшее планы вторжения долгие годы. Перевес оказался сокрушительным. Меньше чем за два месяца половина земель Аньяна пала под натиском врага. Охваченный паникой император поспешно перенёс столицу из Юньчжоу вглубь страны, в Сунчжоу.

Когда вести докатились до деревни Чжоу, Чжоу Чай рассудил, что медлить больше нельзя, и решил бежать вместе с ещё уцелевшей семьёй в город к шурина. Однако именно в этот день у околицы вновь появились вооружённые люди. На сей раз то были посланники Школы Меча Зеркального Моря, разыскивавшие учеников для внешнего круга ордена.

Эта школа располагалась неподалёку, на склонах горы Зеркального Моря. В отличие от безвестной Обители Золотого Двора, Чжоу Инь отлично помнил этот орден. Пять тысяч лет назад он гремел на всю Поднебесную, но безжалостное время не пощадило его былое величие. Ныне некогда грозная школа влачила жалкое существование, превратившись в заштатный мелкий приют для бродячих мечников. Чжоу Инь окинул взглядом их простые, местами застиранные одежды, разительно отличавшиеся от пышных нарядов золотодворцев, и в его голове созрел дерзкий план.

Прибывшие мастера и так не питали иллюзий относительно талантов здешней детворы, а узнав от старосты, что сливки уже сняли конкуренты из Обители Золотого Двора, и вовсе помрачнели. Копаться в «объедках» им было не по душе. Равнодушно осмотрев нескольких растерянных ребятишек, один из заклинателей скользнул взглядом по Чжоу Иню и задержал на нём взгляд.

— Как твоё имя?

<http://bllate.org/book/18242/1748922>